

Татьяна ГУРКО

РОССИЯ: СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ МОЛОДЫХ РОДИТЕЛЕЙ

В последние годы рождаемость в России может повышаться, в том числе за счет вхождения в брачный и детородный возраст многочисленного поколения середины 1980-х (демографическое эхо). Именно поэтому так своевременны и важны государственные меры в области поддержки молодых родителей. Это инвестиции в будущее, так как рождение по крайней мере вторых детей среди данного многочисленного поколения позволит обеспечить прирост населения. Каковы тенденции формирования семьи, что еще могло бы предпринять государство, чтобы помочь молодым родителям, имеющим намерения иметь детей?

Рождаемость в России с начала 1990-х снижалась так стремительно, что в среднем по стране достигла уровня европейских стран с низкой рождаемостью (**Low Fertility Countries**). Так, в 2006 г. коэффициент суммарной рождаемости в России составил 1,3 в сравнении, например, с 2,0 в 1989 г.¹ Тот же процесс происходил в большинстве стран переходного периода (как СНГ, так и восточноевропейских) и связан с реструктуризацией экономики и социальной политики, трансформацией ценностей. Является ли такая тенденция необратимой или повышение благосостояния и меры демографической политики позволяют изменить эту ситуацию? Этот вопрос является предметом дискуссии среди российских демографов.

Пессимисты и оптимисты в отношении возможности повышения рождаемости есть не только в России, но и среди западных демографов. Пессимистический сценарий, по сути, нашел отражение в идее третьего демографического перехода. Приводятся данные по ряду европейских стран, согласно которым показатели рождаемости выше у мигрантов, в сравнении с коренным населением, а также у незападных (nonwestern), в сравнении с западными гражданами². То есть прогнозируется неизбежное изменение этнического состава населения стран с низкой рождаемостью, а значит и самих этих обществ. Проведение пронаталистской политики считается крайне важным с точки зрения повышения конкурентоспособности стран в условиях глобальной экономики, которая требует квалифицированной рабочей силы³. Поэтому риск «не принятия мер» перевешивает риск несбывшихся ожиданий от вложенных средств в семейную политику, которая всегда недешева.

Институт брака и родительства постепенно адаптируется к новым условиям глобализации, и в обществах с социально-демократическим режимом (скандинавские страны, Австралия), ориентированных на гендерное равенство, эта адаптация происходит более успешно, поскольку социальная политика в большей мере приспособлена к семье с детьми и обоими работающими супругами. Сторонники традиционной семьи квалифицируют государственную помощь как «удар» по семье, как «перехват» государством

ГУРКО
Татьяна
Александровна —
к.ф.н., зав. сектором
социологии семьи
и гендерных
отношений
Института
социологии РАН

¹ Демографический ежегодник. Стат.сб./Росстат. М., 2007, стр. 87

² Coleman, D. Immigration and ethnic change in low-fertility countries: A third demographic transition. Population and Development Review. 2006, 32(3), p. 414

³ McDonald P. Low fertility and the state: The efficacy of policy. Population and Development Review. 2006, 32(3), p. 486

ее функций¹. Однако в условиях консервативных (Германия) и «просемейных» (Испания, Италия) режимов, где жены часто не работают или заняты неполное время, рождаемость невысока².

В России с 2007 г. начался новый этап в семейной политике — реализуются дополнительные меры помощи родителям из федерального бюджета. Увеличено пособие по уходу за первым и вторым ребенком до 1,5 лет, пособие получают и прежде не работавшие матери, стали выдаваться сертификаты на получение материнского (семейного) капитала, введены субсидии на оплату детских дошкольных учреждений в зависимости от числа детей. Все эти законы потребовали больших вложений, и вне зависимости от ожидаемого результата — повышения рождаемости — могут рассматриваться как помощь родителям с маленькими детьми, а также преодоление детской бедности. Но, следует признать, что многие меры скорее ориентированы на бедные слои населения и могут «срабатывать» в том числе и в случаях социального неблагополучия. Проблема воспроизводства в относительно благополучной среде — это в первую очередь планирование деторождения в социальном слое образованных, ответственных женщин, а также в семьях представителей нарождающегося среднего класса. В этом отношении еще остается ряд нерешенных вопросов, над которыми необходимо размышлять.

По данным исследования, проведенного в 2006 г.³, значительно уменьшилось число молодых жен и мужей, которые согласны с утверждением «Дети дошкольного возраста, скорее всего, страдают, если их мать работает» — 66% жен и 53% мужей в 1991 г. и 32% и 35% в 2006 г. Все больше молодых матерей стремятся работать вне дома. Для женщин создаются новые комфортные

рабочие места, в том числе в индустрии сервиса, они хотят общаться в коллективе и быть экономически независимыми. Образованные матери, не работающие значительную часть времени, теряют квалификацию, возможности карьерного роста именно в эпоху информационных обществ, когда постоянно обновляются технологии. Кроме того, подсчитано, что уход за одним ребенком в течение трех лет снижает пенсионные накопления женщины на 7–11% по сравнению с женщиной, не имеющей детей или не использующей этот отпуск⁴. В начале XXI в. семья с одним кормильцем становится все более проблематичной с экономической точки зрения — материальные стандарты жизни при переходе к обществу потребления постоянно повышаются, особенно среди молодежи, растет стоимость жилья и «цена» ребенка. У одного кормильца существует высокий риск остаться без работы с прежним уровнем дохода.

В сложившейся ситуации существует высокий спрос на учреждения по уходу за детьми, что особенно актуально и для незамужних молодых матерей. Однако число дошкольных образовательных учреждений в целом по стране сократилось почти вдвое, многие из них были перепрофилированы в условиях сокращения рождаемости. Так, в 1990 г. было 88 тыс. учреждений, а в 2006 г. только 46 тыс. В начале 2007 г. 1238 тыс. детей нуждались в устройстве в дошкольные образовательные учреждения⁵. И это только те дети, которые стоят в очереди на получение места, фактически нуждающихся гораздо больше. В крупных городах выход из ситуации молодые родители видят в использовании услуг нянь, но такие услуги дорогостоящи и, кроме того, лишают детей возможности общения в коллективе сверстников. Крайне важно создание «качественных» учреждений — с малой наполняемостью групп, профессиональным персоналом, хорошим качеством питания.

Согласно принятому закону о «материнском (семейном) капитале» его можно будет истратить и на образование

¹ Карлсон А. Общество — семья — личность: социальный кризис Америки. Пер. с англ. Под ред. А.И. Антонова. М. «Грааль», 2003

² Blossfeld P., Hofmeister H. Life courses in the globalization process. Final Report. — Otto Friedrich University of Bamberg, 2005

³ Опрошено 265 молодых супружеских пар в Москве, состоящих в первом юридическом браке, не старше 35 лет и имеющих старшего ребенка в возрасте от трех до семи лет. Результаты сравнивались с данными исследования молодых семей с детьми-дошкольниками, которое было проведено с участием автора в 1991 г. в Москве (280 пар)

⁴ Баскаков В. Н., Баскакова М. Е. О пенсиях для мужчин и женщин. М.: Московский философский фонд, 1999, стр. 72

⁵ Российский статистический ежегодник. Стат. сб./Росстат. — М., 2007, стр. 231

детей¹. Причем в расходы на образование детей включена оплата любых форм платного образования, включая и ДОУ, в том числе на предыдущих детей. Именно поэтому имеет смысл широко развивать и поддерживать частные дошкольные учреждения с государственной образовательной лицензией, в том числе и для детей младше трех лет. Такая мера могла бы стать реальной поддержкой для семей формирующегося среднего класса, которые нуждаются не в дотациях на оплату дошкольных учреждений, а в высоком их качестве. Этими учреждениями могли бы воспользоваться молодые супруги в крупных городах, где одновременно высока стоимость жилья (и сумма капитала не решает проблемы его улучшения), но также высоки и зарплаты. Мало вероятно, что матери оставят капитал на накопительную часть пенсии, молодые родители нуждаются в поддержке именно на начальном этапе.

В ряде стран существуют налоговые льготы для родителей (семей) с детьми. В России также есть налоговая льгота для родителей (хотя о ней даже неприлично говорить, коль уж речь заходит о детях). Согласно ст. 218 НК РФ налоговый вычет для родителей составляет 600 руб. (13% составляет менее 80 руб. в месяц) и производится он до тех пор, пока сумма дохода не составит 40 000 руб. в году. Для одиноких родителей эта сумма удваивается. Сложно понять, из какого принципа рассчитывалась такая льгота, она не может рассматриваться даже как борьба с бедностью и тем более с детской бедностью. Для малоимущих семей существует система региональных пособий на детей, хотя они также невелики. Причем в обоих случаях нужно знать о своих «льготах» и собирать справки. Возможно, даже небольшое снижение подоходного налога родителям с детьми независимо от дохода могло бы стать ощутимым «поощрением» и проявлением заботы со стороны государства. Пособие по уходу за ребенком составляет 40% от прежнего заработка, но ограничено 6 тыс. руб. Получается, что молодые матери (или отцы) должны стать «бедными» в период отпуска по уходу независимо от своей квалификации

и дохода, что опять же не внушает оптимизма при планировании детей.

Основным объектом демографической политики всегда считалась молодая семья. От того, насколько успешны отношения молодых супругов, уверены ли они в стабильности брака, смогли ли преодолеть кризис после рождения первого ребенка, решить проблему приобретения собственного жилья, во многом зависит и их желание иметь последующих детей. По данным исследования, проведенного в 2006 г. (до введения указанных мер), планировали иметь двоих детей 48% жен и 42% мужей (включая тех, у кого уже есть двое детей). А троих детей, — соответственно 12% и 10%. По поводу планов 22% мужей не ответили на вопрос, но в целом мужья хотят несколько меньше детей, нежели жены, что, вероятно, связано и с возлагаемой на них большей ответственностью по материальному обеспечению семьи в новых экономических условиях. Это означает, что и меры по «стимулированию рождаемости» должны быть направлены на потенциальных отцов. Согласно данным исследования, если жены «довольны количеством времени, которое муж проводит с ребенком», они статистически значимо чаще удовлетворены своим супружеством, а также чаще планируют иметь двоих и даже троих детей. Поэтому необходимо конструирование положительного образа отца с помощью СМИ, кинематографа, социальной рекламы. Молодые мужчины должны стать участниками демографической программы в той же мере, как и женщины, и разделять с ними репродуктивный труд.

В ряде регионов разработаны программы помощи молодым семьям в решении жилищной проблемы, в мае 2007 г. Министром образования и науки РФ утверждена Концепция государственной политики в отношении молодой семьи. В этих документах принято понятие, в соответствии с которым возраст обоих супругов ниже 30 лет. Понятие молодой семьи было введено в 1980-х гг. и соответствовало реалиям советского времени². Однако в начале нового века планы молодежи в

¹ Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. № 256-ФЗ «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей»

² Мацковский М. С., Гурко Т. А. Успешность функционирования молодой семьи в крупном городе. Программы исследований молодой семьи / Ред. М. С. Мацковский, Т. А. Гурко. М.: ИСИ АН СССР, 1986

отношении создания семьи меняются. На фоне сокращения числа заключаемых браков с начала 1990-х повышался возраст вступления в брак мужчин. Так, мужчины, вступающие в брак до 24 лет включительно, в 1994 г. составили 55%, в 1999 г. — 47%, в 2004 г. — 38%, в 2006 г. — 37%. Для женщин эта динамика не столь значительна. За тот же период доля вступающих в брак женщин младше 24 года уменьшилась лишь до 53%¹. Возраст рождения первого ребенка также, вероятно, повышается (хотя Росстат уже не предоставляет данных о возрасте первого и последующих детей). Известно лишь, что «средний возраст» рождения детей увеличивается — в 1992 г. он составлял 24,9 лет, в 2000 г. — 25,8 лет, а в 2006 г. — 26,6 лет (27,0 — в городах)². И это притом что рождаемость сокращалась, как правило, за счет вторых и последующих детей. В этой связи имело бы смысл и в научной лексике, и в социальных программах установить возраст молодых супругов до 35 лет. Например, возможность воспользоваться ипотечным льготным кредитом — это не то же самое, что встать на учет на получение жилья, как это было в советские времена. Молодые супруги сначала копят деньги на первый взнос, на что также уходят годы.

В понятие молодой семьи сегодня включают и молодого родителя до 30 лет с ребенком. Это закономерно, поскольку в силу гендерного и полового дисбаланса на брачном рынке молодым женщинам, особенно образованным, непросто создать семью. По данным Росстата, на начало 2007 г. на селе превышение числа женщин над мужчинами начинается с возрастной группы 50–54 года, тогда как в городах — с возрастной группы 25–29 лет. Обращает на себя внимание и тот факт, что в целом по стране женщины — «белых воротничков» значительно больше, нежели мужчины, они все чаще заняты умственным трудом в информационном обществе. Именно потому женщины, которые реализовались в профессиональной сфере, обычно в зрелом возрасте принимают сознательное решение о внебрачном материнстве.

Существующие браки, к сожалению, не стабильны — Россия занимает первое место в мире по количеству разводов. С утверждением «брак — это отношения на всю жизнь, он не должен быть расторгнут за исключением крайних обстоятельств» в 1991 г. согласилось 83% жен и 81% мужей, а в 2006 г. уже только 46% и 56% соответственно. Представления молодежи в отношении единобрачия меняются. И будущие матери должны быть уверены, что в случае развода, особенно в ситуации неожиданных событий (увольнение, болезнь и т.д.), они смогут полагаться на материальную поддержку отдельно проживающего отца в обеспечении их ребенка (детей). По данным Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения, в 2005 г. менее трети разведенных женщин получали алименты на ребенка (в 1992 г., по данным исследования автора, — 47%). И важной причиной такой ситуации, в отличие от большинства развитых стран, является несовершенство «алиментного» законодательства в РФ. Дети должны получать и необходимое внимание со стороны отцов. Хотя здесь часто возникают проблемы между бывшими супругами, для решения которых необходимо создавать службы, в которых посредник мог бы помочь супругам с детьми договориться. В Госдуме РФ возникают отдельные законопроекты в отношении алиментов и постразводной опеки, но поскольку нет единой концепции и комплексной проработанности проблемы, эти инициативы не поддерживаются. Так с ноября 2007 г. на рассмотрении находится законопроект о необходимости юридического закрепления в качестве законного представителя ребенка после развода только одного родителя. Почему бы не прописать юридически, как в ряде западных стран, различные варианты опеки? Единоличную, когда второй родитель лишь перечисляет алименты, не участвуя в жизни ребенка. Совместную юридическую опеку — форму, которая существует, по сути, в настоящий момент и применима к ситуации, когда добросовестный отец выплачивает алименты и общается с ребенком. Совместную физическую опеку, когда ребенок часть времени проживает у другого родителя.

В России набираются корпоративные практики по поддержке родителей. В крупных компаниях происходит в своем

¹ Рассчит. по: Демографический ежегодник России, 2007, стр. 120

² Там же, стр. 158

роде воссоздание советской ведомственной системы помощи семьям сотрудников, — это собственные детские сады, базы отдыха, кредиты на покупку жилья. В некоторых небольших компаниях уже существуют инновационные практики. Например, сотрудницы нанимают няню, которая ухаживает за детьми на территории фирмы, предоставляются возможности работы на дому. Такие стратегии, вероятно, будут нарабатываться по мере осознания важности семейного благополучия сотрудников руководством предприятий.

Основной проблемой для молодых родителей остается жилищная. Перспектива получения социального жилья неопределенна, при этом сам принцип его предоставления требует быть остроножающимися, малообеспеченными, но растить ребенка (детей). Сумма материнского капитала сможет помочь некоторым супругам в решении жилищной проблемы в регионах с относительно невысокими ценами, а также в сельской местности при условии разработки механизма использования «капитала» на индивидуальное строительство. Фактически при нынешней стоимости квартир, для большинства супругов — наемных работников даже с относительно высокими доходами, их покупка невозможна при наличии двоих детей.

Кризис института семьи и уменьшение числа в детях начались в России еще в начале прошлого века, в период урбанизации и индустриализации, что было описано П. Сорокиным. Ожидать преодоления этого кризиса семьи и повышения рождаемости в больших городах вряд ли возможно. Коренная модернизация сельского образа жизни, создание там рабочих мест, комфортных бытовых условий могло бы способствовать удержанию молодежи в сельской местности, в частности, молодых женщин.

Фактически в масштабах всей России все еще существует и углубляется огромный разрыв между крупными городами, где есть работа, но высока стоимость жилья, и огромными территориями, где нет возможностей хорошо и стабильно зарабатывать, приобретать жилье, а значит, планировать создание семьи. В лучшем случае принятые меры могут повлиять на рождаемость низкодходных слоев, а также отдельных этнических групп, в том числе и мигрантов, среди которых рождение нескольких детей еще является нормой. В худшем случае это будут и категории безответственных социально неблагополучных групп, и тогда не избежать дальнейшего роста социального сиротства. Формирование же и воспроизводство семей среднего класса пока еще весьма проблематично.